View the original article

ОБЩЕСТВО. КАВКАЗ

Право на расправу? Борьба с кровной местью на Северном Кавказе

Олег Сысоев

12 ноября 2026

Примирение кровников в Чечне. Скриншот из видео Духовного управления мусульман республики

Кровная месть на Северном Кавказе остаётся актуальной проблемой, с которой власти борются с помощью специальных комиссий по примирению семей. На этом фоне профессор Дагестанского государственного университета предложила смягчить уголовное наказание за убийство на почве кровной мести. Почему этот обычай сохраняется, как он складывался веками и почему усилия государства не позволяют окончательно с ним покончить – в материале Кавказ.Реалий.

Вопрос морали или закона?

По действующему законодательству убийство из кровной мести наказывается строже, чем обычное: виновному грозит от восьми до 20 лет лишения свободы

либо пожизненный срок. Для сравнения: за убийство без отягчающих обстоятельств предусмотрено от шести до 15 лет.

Именно эту разницу и предлагает пересмотреть профессор Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук Дурея Зиядова. Свою позицию она изложила 29 октября на онлайн-семинаре Криминологической школы юридического факультета МГУ, посвящённом институту кровной мести.

С предложением Зиядовой не согласен адвокат Максим Серов. Он напомнил, что уголовное законодательство действует одинаково на всей территории России, а местные обычаи не могут служить основанием для смягчения наказания.

Против выступила и член Совета по правам человека Ева Меркачева. Она тоже заявила, что национальные обычаи и многовековые традиции не могут стоять выше федерального законодательства. По её мнению, именно введение более строгой ответственности за убийства из кровной мести помогло вытеснить эту практику, поэтому пересматривать действующие нормы не следует.

> **“ После распада СССР наблюдался "ренессанс" кровной мести**

Прежде чем говорить о том, может ли кровная месть рассматриваться как смягчающее обстоятельство, важно разобраться, что подразумевается под этим понятием. Политолог, профессор Карлова университета в Праге Эмиль Аслан, изучавший роль кровной мести в российско-чеченских войнах, отмечает, что существует два подхода к её определению: традиционный (узкий) и более простой, предполагающий расправу непосредственно над виновником.

"Это должны быть мужчины старше 16 лет, двоюродные братья и так далее. Есть определённое понимание того, кто подлежит кровной мести, и механизм её объявления. То есть это не спонтанное явление: существует институция, которая за этим стоит и регулирует этот процесс. Есть и более простое, непрофессиональное определение кровной мести: за ранение, сильное оскорбление или убийство нужно убить человека, который за этим стоит, то есть виновника. Так что всё зависит от того, кто и как определяет кровную месть. В последние десятилетия, если говорить о её распространении, кровная месть сузилась", – говорит эксперт.

По его словам, раньше кровная месть была распространена по всему Кавказу и за его пределами. Сейчас в узком, традиционном понимании она сохранилась преимущественно в Чечне и Ингушетии. При этом, отмечает собеседник, она происходит уже не совсем так, как было принято традицией: определённые институты власти пытаются препятствовать сохранению этого обычая.

В Дагестане, продолжает политолог, кровной мести в таком понимании уже нет. Хотя сама традиция возмездия сохранилась, жители республики не приняли бы ситуацию, при которой за убийство отвечал бы не только непосредственный виновник, но и его родственники.

"Люди стали более анонимизированными и духовно более формальными, кровные связи уже не рассматриваются так, как раньше. Представление, что кровь нужно смывать кровью, за последние 30-50 лет в Дагестане постепенно ушло в небытие. Это первая важная деталь. Исторически кровная месть выполняла сдерживающую функцию, но здесь возникает вопрос морали и этики. Если есть власть и закон, то по какому праву можно убивать родственника?" – задаётся вопросом Аслан.

Он подчёркивает, что кровная месть противоречит закону даже тогда, когда направлена непосредственно против виновника преступления. Поэтому рассматривать её как смягчающее обстоятельство нельзя.

"Если Зиядова имела в виду, что месть за преступление сексуального характера, например изнасилование, должна считаться смягчающим обстоятельством, это другой разговор. Я занимался юриспруденцией, но сейчас не могу однозначно сказать, как именно следует рассматривать этот вопрос: с точки зрения самого понятия мести, её институционального механизма или особого отношения к мести за изнасилование. Это сложный вопрос. Насколько я понимаю, подобные обстоятельства уже принимаются во внимание законом", – поясняет собеседник.

В Чечне, иллюстративная фотография

Не справился даже СССР

Кровная месть не исчезла из жизни Северного Кавказа, несмотря на изменения законодательства и общественных отношений. Власти пытаются сдерживать её разными способами: создают комиссии по примирению, привлекают старейшин и богословов, убеждают враждующие семьи отказаться от ответного насилия.

В августе 2010 года по инициативе Рамзана Кадырова в Чечне создали новую комиссию по примирению кровников. В неё вошли представители духовенства, старейшины и другие авторитетные жители республики. А в октябре 2011 года Кадыров объявил, что комиссия выполнила свою задачу и больше не нужна.

> **“ Ни одна традиция не должна становиться оправданием для преследования**

Однако уже на следующий день при Духовном управлении мусульман Чечни появилась новая структура, которая продолжила заниматься примирением кровников. По данным муфтията, за время работы комиссии удалось урегулировать 1 500 конфликтов.

Похожие механизмы действуют и в Ингушетии. В январе 2024 года в республике создали муниципальные комиссии по примирению участников конфликтов на почве кровной мести и бытовых ссор. В их состав вошли представители администраций, депутаты, имамы, старейшины, общественники и сотрудники полиции. Их работу координирует комиссия при главе республики.

По данным ингушских властей, за 2025 год урегулированы 40 конфликтов между семьями, включая шесть случаев кровной мести. "Это серьёзный результат, за которым стоит огромная работа", – заявил руководитель региона.

Но чтобы понять, почему кровная месть до сих пор остается частью общественной жизни на Северном Кавказе, стоит обратиться к истории. Советская власть тоже пыталась бороться с этим обычаем. Но подход к нему был особым.

Как государство воспринимало кровную месть и что предпринимало для её искоренения, объясняет северокавказский историк Али Кара. По его словам, советская власть считало кровную месть не только пережитком прошлого, но и угрозой государственности, так как она противоречила одному из базовых принципов власти – монополии на насилие. И это было связано с усилением влияния ислама на правовую жизнь горцев, где кровная месть хотя и допускалась, но предпочтение отдавалось примирению сторон, объясняет собеседник.

"Период гражданской войны и первые годы советской власти характеризовались всплеском насилия и бандитизма, что закономерно приводило и к росту преступлений, совершенных по мотивам кровной мести. Для её предотвращения органы власти применяли комиссии по примирению. Данная практика проявила себя отчасти успешной, так как хорошо ложилась на уже существовавшие у горцев институты примирения – маслахаты. Но уже с 1931 года за кровную месть стали наказывать расстрелом. Это решение было продиктовано курсом государства, значительно усилившего репрессии; нередко в лагеря попадали и по ложным доносам. А борьба с кровной местью использовалась и как повод для подавления антисоветских настроений", – рассказывает историк.

К 1950-м годам, по официальной статистике, кровная месть пошла на убыль. Однако на эту динамику повлияли и депортации 1943-1944 годов, когда с Северного Кавказа были выселены карачаевцы, балкарцы, ингуши и чеченцы, отмечает Кара. Особенно сильно это сказалось на Чечено-Ингушетии, где традиции кровной мести были наиболее сильны.

При этом, продолжает он, последующая урбанизация 1960-1970-х годов не привела к полному исчезновению обычая. Случаи кровной мести продолжали происходить даже в крупных по региональным меркам городах, хотя и значительно реже, чем в предыдущие десятилетия: "Окончательно справиться с традициями кровной мести советской власти так не удалось. После распада СССР в некоторых регионах Северного Кавказа наблюдался некий "ренессанс" кровной мести. Что в целом характерно при условии ослабления государственного контроля".

Сегодня государство вновь пытается взять ситуацию под контроль, в том числе через комиссии по примирению семей. Однако наличие подобных структур ещё не означает, что проблема решена. Отчёты говорят о количестве примирённых семей, но не дают ответа на вопрос, насколько прочным оказывается это примирение и прекращается ли вражда после публичных церемоний.

В мечети Грозного, иллюстративная фотография

Для людей одно, для власти – другое

Показательный случай произошёл в 2024 году в чеченском селе Самашки Ачхой-Мартановского района. После того как Турпал Исаев из Старой Сунжи убил местного жителя Ибрагима Дадаева, родственники погибшего согласились простить убийцу. На церемонии примирения представители муфтията поблагодарили их за это решение, отметив, что они нашли в себе силы отказаться от кровной мести ради довольства Аллаха. Собравшимся также напомнили о религиозной награде, которую, согласно исламскому учению, Всевышний обещает тем, кто прощает обидчика и отказывается от мести.

Однако реакция одного из пользователей под публикацией об этой церемонии свидетельствовала, что не все готовы принять такое примирение. Один из комментаторов написал, что убийство произошло 12 января вечером, в присутствии маленького сына погибшего. Он возмутился, что убийцу простили, и пообещал не отказываться от мести, даже если это сделают остальные.

> **“ Родственники Кадырова сбивали людей на дорогах, и потом сразу происходило примирение**

В новостных сводках Чечни время от времени появляются сообщения о примирении очередных семей, в том числе тех, чья вражда продолжалась 50, 80 и даже более ста лет. Но означает ли официальная

церемония, что конфликт действительно исчерпан? Может ли человек после такого примирения быть уверен, что его простили и ему больше ничего не угрожает? Об этом редакция поинтересовалась у правозащитницы Фатимы Газиевой, представительницы объединения PeaceWomen Across the Globe в Бельгии.

"Нельзя забывать, что публичное объявление о примирении или отказе от кровной мести ещё не означает, что опасность исчезла. Тем более нельзя считать такую церемонию достаточным доказательством безопасности, если отсутствует независимая возможность проверить добровольность принятого решения и реальные обстоятельства конфликта", – комментирует она.

Газиева обращает внимание, что в Чечне традиционные механизмы примирения могут использоваться не только для урегулирования конфликтов, но и в качестве средства запугивания и политического воздействия. Поэтому вопрос кровной мести и официальных примирений требует особого внимания.

"Ни одна традиция не должна становиться оправданием для преследования, запугивания или лишения человека права на безопасность. А примирение имеет настоящую ценность только тогда, когда оно добровольно и не сопровождается страхом. И главное – право человека не соглашаться с властью не должно превращаться в угрозу его жизни и безопасности его семьи", – отмечает Газиева.

При этом отношение самого Рамзана Кадырова к кровной мести выглядит противоречиво. Публично он не раз выступал против неё, призывал прощать убийц и называл примирение богоугодным делом. Такие обращения он делал, в частности, во время священного для мусульман месяца Рамадана. Однако сам глава Чечни неоднократно прибегал к риторике кровной мести.

В апреле 2025 года Кадыров рассказал, что после гибели отца, Ахмата Кадырова, дал на его могиле клятву отомстить за убийство. По его словам, исполнить обещание ему помог Магомед Даудов, возглавивший операцию по ликвидации человека, которого руководитель республики называл организатором теракта.

Магомед Даудов (слева) и Рамзан Кадыров

Кровной местью Кадыров угрожал и главе правительства Ичкерии Ахмеду Закаеву, а также чеченцам, воюющим на стороне Украины, обещая преследовать их всю жизнь и мстить за каждого убитого российского военнослужащего из Чечни.

Также он грозил кровной местью члену Совета Федерации от Дагестана, миллиардеру Сулейману Керимову, депутату Госдумы родом из той же республики Ризвану Курбанову и парламентарию от Ингушетии Бекхану Барахоеву.

В 2019 году кровную месть блогеру Тумсо Абдурахманову публично объявил и Магомед Даудов. Поводом стали высказывания об Ахмате Кадырове.

По мнению Эмиля Аслана, кровная месть в Чечне всегда была особенно чувствительной темой, и в последние годы власти стремятся установить монополию на насилие: добиваются, чтобы никто не решал конфликты самосудом, а враждующие семьи договаривались при посредничестве спецкомиссий.

"Есть определённая асимметрия: например, по отношению к родственникам Кадырова и к людям у власти в Чечне невозможно или очень сложно применить кровную месть. Несколько случаев было, когда родственники Кадырова сбивали людей на дорогах, и потом сразу происходило примирение", – резюмировал Аслан.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Кровную месть никто не отменял". Жители Чечни – о республике и Кадырове после смены власти

- Кровной мести придерживались практически все народы Кавказа. Она также встречается в странах Ближнего Востока, в Албании и отдельных регионах Италии. На Северном Кавказе в последние несколько десятилетий интерес учёных к этому направлению исследований возрос. В Институте государства и права РАН, Институте этнологии и антропологии РАН, Московском юридическом институте защитили ряд диссертаций по этой проблематике.

- В Чечне неизвестный зарезал местного жителя на глазах у ребенка, по предварительной версии, причиной стала кровная месть. Видео происходящего, которое снял сам нападавший, распространилось в соцсетях.

- Власти Чечни регулярно отчитываются об успехах "комиссии по гармонизации брачно-семейных отношений". В официальных сообщениях речь идёт о сотнях и даже тысячах разведённых пар, которым якобы удалось сохранить брак. Эти цифры подают как показатель эффективности структуры, однако неясно, что происходит с супругами дальше и действительно ли они возвращаются к совместной жизни. Собеседники Кавказ.Реалий сомневаются, что работу комиссии сегодня можно оценить объективно.

Кавказ.Реалии в Instagram

Кавказ.Реалии в YouTube

Кавказ.Реалии в Telegram